

Zeitschrift für Slavische Philologie

Band 72 · Heft 1 · 2016

Begründet von
M. VASMER

Fortgeführt von
M. WOLTNER
H. BRÄUER
P. BRANG
H. KEIPERT

Herausgegeben von
T. BERGER
B. BEUMERS
W. KOSCHMAL
I. MENDOZA
D. UFFELMANN

Universitätsverlag
WINTER
Heidelberg

Inhalt

I. "DIVIDE ET IMPERA": THE LISBON CONFERENCE OF 1988

Editor: Dirk Uffelmann

Editor's Preface 1

Kirschbaum, Heinrich: The Verbatim Drama of Lisbon: Stenography of (Anti-)Imperiality 9

Lipovetsky, Mark: Russian (Non-)Answers to (Post-)Colonial Questions 23

Uffelmann, Dirk: The Imprint of Kundera's Strategic Anticolonialism on the Central European Roundtable in Lisbon and the Russian Discussants' Tactical Nominalism 39

Pratt, Daniel W.: On the Language of History: Central Europe and Russia at the Lisbon Conference 55

Chernetsky, Vitaly: Silences and Displacements: Revisiting the Debate on Central European Literature from a Ukrainian Perspective 69

Skórczewski, Dariusz: The "Location of Literature": Thoughts on the Lisbon Conference and Its Aftermath from an East-Central European Perspective 85

II. WEITERE AUFSÄTZE

Chepurnaya, Alena: Маркеры ухода от эпистемической ответственности: частицы *дескать, мол, якобы* 101

Kim, Sang Hyun: The *Triptych* Structure (*izba, dom, dvor*) and Iconic World in Aleksandr Solzhenitsyn's "Matrenin dvor" 119

Hofmann, Tatjana: Vision Freiheit. Konzeptionen der Ostukraine vor dem Krieg am Beispiel von STAN und Serhij Żadan 143

Kosmalska, Joanna: Polish Migrant Literature in Britain and Ireland: Signs of a New Literary Trend? 179

III. REZENSIONEN

Gadžijeva, Sofija; Kovačević, Ana; Mihaljević, Milan; Požar, Sandra; Reinhart, Johannes; Šimić, Marinka; Vince, Jasna: *Hrvatski crkvenoslavenski jezik*. Priredio Milan Mihaljević. Zagreb 2014. Besprochen von Nicolina Trunte. 207

Lehmann, Jürgen: *Russische Literatur in Deutschland. Ihre Rezeption durch deutschsprachige Schriftsteller und Kritiker vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart*. Stuttgart 2015. Besprochen von Gudrun Goes. 219

Horujy, Sergey S.: *Practices of the Self and Spiritual Practices: Michel Foucault and the Eastern Christian Discourse*. Grand Rapids (MI), Cambridge 2015. Besprochen von Alexander Ponomariov. 224

Schmid Ulrich (Hg.): *Schwert, Kreuz und Adler. Die Ästhetik des nationalistischen Diskurses in Polen (1926–1939)*. Wiesbaden 2014. Besprochen von Hans-Jürgen Bömelburg. 230

- Bečka, Jiří; Ulbrecht, Siegfried a kol. (Hg.): *Slavica v české řeči III/2. Překlady z východoslovanských jazyků v letech 1891–1918*. Praha 2012. Besprochen von Peter Deutschmann. 232
- Scholze, Dietrich: *Jurij Brězan. Leben und Werk*. Bautzen/Budyšin: Domowina Verlag 2016. Besprochen von Walter Koschmal. 237
- Zimmermann, Tanja: *Der Balkan zwischen Ost und West. Mediale Bilder und kulturpolitische Prägungen*. Köln, Weimar, Wien 2014. Besprochen von Daniel Lalić. 243

Die Untersuchung wollte mit keinem wie auch immer gearteten Resümee abschließen. Es hätte sicher die Feststellung enthalten, dass der Einfluss der russischen Dichter des 19. Jahrhunderts und der Lyrik der Moderne auf die deutsche Literatur groß war, dieser heute noch ist und wahrscheinlich bleiben wird. Einerseits zeigt Vf. in seiner Arbeit eine ununterbrochene Auseinandersetzung deutscher Dichter mit der russischen Literatur in den einzelnen Epochen auf und weist auch nach, wie intensiv verschiedene Forscher gerade diesen Wegen nachgegangen sind, aber andererseits bleibt die Arbeit die Antwort auf die Rolle der Kritik und der damit verbundene Einfluss auf die Leser (Wirkungsstrategien) im wesentlichen schuldig.

Magdeburg

Gudrun Goes
gudrun.goes@ovgu.de

Sergey S. Horujy: *Practices of the Self and Spiritual Practices: Michel Foucault and the Eastern Christian Discourse*. Edited with an Introduction by Kristina Stoeckl. Translated by Boris Jakim. Grand Rapids (MI), Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company 2015. 207 pp.

Книга известного российского автора, пишущего на тему православной мистики, и при этом доктора физико-математических наук Сергея Хоружего посвящена изучению антропологии культового французского философа Мишеля Фуко (1926–1984) и поиску точек соприкосновения с темой исихазма, что и удивительно, и вполне характерно для постсекулярного времени. Книга представляет собою добротный английский перевод последней части гораздо более обширного русского издания (см. Хоружий 2010, 688 с.), впрочем, с некоторыми политкорректными правками. Западный читатель будет в первую очередь привлечен громким именем Фуко, «иконы постмодернизма», в то время как (русский) исследователь православных дискурсов скорее будет заинтригован тем, как автор понимает исихазм. Книга объемом в 207 страниц состоит из трех частей: убедительное обсуждение и критика «практик себя» в подаче Фуко (с. 1–97); изложение собственного проекта автора под названием «синергийная антропология» (с. 99–164); эпилога (с. 165–175), а также предисловия австрийского издателя Кристины Штоколь (с. vi–xv) и напутного слова автора (с. xvi–xxii) с кратким введением (с. xxiii–xxv).

Хоружий воспринимает Фуко двояко. С одной стороны, он видит в его позднем творчестве «антропологический поворот» [«anthropological turn»], когда человек конституируется своими практиками, а не «сущ-

ностью», и считает такой поворот революционным открытием (Нору́жy 2015, 164). И Хору́жий, и Фуко отвергают классическую картезианскую концепцию субъекта (Нору́жy 2015, xxi), полагая, что человек не (с)только данность, сколько *заданность*. Собственно говоря, это библейская модель человека с вычленением «образа и подобия»: если «образ» – это статичная данность, то «подобие» достигается «практиками себя». Ссылаясь на древних греков, Фуко пишет об «обращении на себя» [*conversion à soi*] как начальном этапе практик себя, что созвучно паламитскому принципу «возвращения в себя» *retour en soi* (ср. Мейендорф 1997, 210). Кроме того, Фуко говорит об обязательном наличии Другого, учителя или партнера, без помощи которого практики себя невозможны (Нору́жy 2015, 12). Такие партнеры ничего не утаивают друг от друга и полностью раскрывают себя друг перед другом (Нору́жy 2015, 34). Православие, и исихазм в частности, также оперируют понятием Другого, понимаемого как Св. Дух. С другой стороны, здесь совпадения заканчиваются, ибо Фуко предпочитает *имманентную* и закрытую «эстетику существования» отдельных групп по интересам, предполагающую некое неприкасаемое ядро в человеке, которое нельзя «раскодировать» для внешнего окружения (Нору́жy 2015, 90).

Фуко, пишет Хору́жий, «с ужасом» не приемлет исповедание своего закрытого ядра, в особенности публичное (Нору́жy 2015, 90-91). Причину такого замыкания Хору́жий усматривает в его «воинствующем и распаленном гомосексуализме» [*militant and passionate homosexual*] (Нору́жy 2015, 90), нацеленном на испытание новых путей получения чисто земного удовольствия – от наркотиков до самоубийства, которое также трактуется как наслаждение (Нору́жy 2015, 168). «Гомосексуализм гомосексуалов» [*the homosexuality of homosexuals*], по Фуко, должен быть неприкасаем и охраняем (Нору́жy 2015, 86), то есть *замкнут* на себя. В результате, революционный антропологический поворот Фуко теряет перспективу с точки зрения Хору́жего, так как «эстетика существования» блокирует возможность *размышления* имманентных энергий личности навстречу трансцендентному Инобытию. Следует добавить, однако, что в отличие от времени жизни Фуко, современная практика т. н. «выхода» (*coming out*), то есть публичного *раскрытия* своей сексуальной ориентации становится не только привычной, но и «почетной», что несколько меняет расстановку акцентов.

Хору́жий отмечает, что в своей методологии Фуко ссылается лишь на какого-нибудь одного, случайного древнего автора, будь то Платон, Тертуллиан или Иоанн Кассиан, и делает обобщения на основе таких случайностей. Кроме того, Хору́жий приходит к выводу о том, что Фуко – *плагиатор*, заимствовавший у Кьеркегора († 1855) не только идею практик себя, но и некоторые другие дискурсы (Нору́жy 2015, 92-93). При этом, Фуко ни разу не упоминает Кьеркегора. Любой другой автор в западном обществе давно подвергся бы остракизму со

стороны коллег за подобное «сходство». Можно только повторить старую истину: «что позволено Юпитеру, не позволено быку». Интересно, что в русском оригинале Хоружий по этому поводу пишет: «то, что проделано им над мыслью Кьеркегора, следует назвать – изнасилование» (Хоружий 2010, 599). Английская версия выпустила это предложение. Возможно потому, что *метафора* изнасилования атеистом и гомосексуалистом Фуко натурала и христианина Кьеркегора – это слишком неполиткорректный образ для западной аудитории? Как бы то ни было, проблема плагиата заявлена и требует критики со стороны кьеркегороведов.

Сам Хоружий в целом следует «новой моде на паламизм в интеллигентских кругах» (Дунаев 1999, 6). Он подчеркивает, что занимается *реконструкцией* исихазма, но при этом, в отличие от плотного цитирования работ Фуко на двух языках, русском и французском, не указывает своих источников. Надо полагать, что, по его мнению, таковые должны быть известны читателю, иначе последний вынужден полагаться на предполагаемую эрудицию автора. Оба варианта неубедительны: во-первых, с источниками дело обстоит не совсем удовлетворительно, а переводы «Добротолюбия», главной антологии православной мистико-аскетической традиции (составлена из текстов IV–XV вв.), требуют критического пересмотра. «Добротолюбие» с момента первой публикации в 1782 году нередко имело хождение в новогреческом переложении (Дунаев 1999, 3), что уже является искажением подлинника, почему и переводы на церковно-славянский язык, восходящие к известному молдавскому старцу Паисию Величковскому († 1794), нуждаются в критической сверке с древнегреческим оригиналом, в том числе на предмет сознательного *упрощения* сложных богословских дискурсов (ср. Лурье 1997, 333). То же относится и к указанному в библиографии русскому переводу Феофана Затворника († 1894), который был выполнен в свободной манере и с существенными купюрами (Дунаев 1999, 3). Например, Феофан опустил важнейший раздел, касающийся умного делания и связанной с ним психосоматической практики «опускания ума в живот», из-за которой монахов-исихастов их идеологические противники стали называть «пуподушниками» (Дунаев 1999, 5), а современные исследователи любят сравнивать с йогой или суфизмом (Дунаев 2011, 246). Таким образом, непонятно, какая источниковедческая база позволяет автору реконструировать исихазм: библиография рецензируемой книги крайне скудна, несмотря на то, что это не научная публикация, а философский трактат с претензией на новое слово в области антропологии. Во-вторых, хотя Хоружий ранее и опубликовал совместно с А. Г. Дунаевым свод библиографии исихазма (см. Хоружий 2004), в нем он опрометчиво претендует на «полный корпус литературы» исихастской традиции (Хоружий 2004а, 15), при том, что его соредатор прямо заявил о нереальности такой постановки вопроса вследствие

малоизученности темы и «безбрежного моря византийской литературы» (Дунаев 2004а, 100–101). В отличие от физика Хоружего, человека «случайного» в богословии, Дунаев – профессиональный патролог и специалист по древнегреческому языку, один из очень немногих в России учёных (и без того малочисленных) работающих по самым строгим научным стандартам.

Далее, что же принципиально нового сказал автор по сравнению с тем, что уже было известно из обязательных для изучения монографий Керна (1996 [первое издание – 1950 г.]) и особенно Мейендорфа (1997 [первое издание – 1959]), которые почему-то не включены в библиографию, хотя без сомнения хорошо известны автору? Хоружий пишет, что человек трансформируется в своих энергиях, которые встречаются с энергиями Инобытия; причем такая трансформация со временем все более осуществляется энергиями этого божественного внеположного Истока (Нору́жy 2015, 104). Исихастское же толкование обожения как синергии Божественных [«Source-beyond-there»] и человеческих энергий, как именно *энергийного*, а не ипостасного или сущностного соединения, не является новостью. Отличие в таком случае лишь в том, что автор пишет современным философским, иногда не очень понятным, языком. Например, его термин «размыкание» представляется удачным, хотя смена языка не делает «синергийную антропологию» [«unlocking»] принципиально новым открытием. В других местах он рассматривает человека как набор существ, как «антропологическое пространство». По-моему, здесь за еще одним красивым оборотом стоит неоправданный перенос концепции Троицы (1 = 3) на человека.

Философ Хоружий смотрит на мир как на цивилизацию онтологического *упадка*, когда все хорошее, сильное, «настоящее» уже было: в эволюции человека он видит «динамику последовательного спада, убывания формостроительной, творческой энергии человеческого существа» [“a dynamics of successive decline, of an attenuation of the form-building, creative energy of the human being”] (Хоружий 2010, 649 / Нору́жy 2015, 142). Такая картина мира вступает в противоречие с идеей модерна как прогресса: ср. «культ разума ведет в царство безумия» [“the cult of reason leads to the kingdom of madness”] (Хоружий 2010, 648 / Нору́жy 2015, 141). Модерн представляет для Хоружего онтологический тупик и даже смерть: например, растущая виртуализация современной жизни означает, по его мнению, «развертывание сценария эвтаназии для человечества» [“culminat(ion) in the scenario of euthanasia for humankind”] (Хоружий 2010, 649 / Нору́жy 2015, 143). Западному сознанию, однако, трудно будет согласиться с таким подходом. Если картина мира у Хоружего *верно* выражает православное мировоззрение, тогда напрашивается вывод, который хорошо иллюстрируется стихами Киплинга из его «Баллады о Востоке и Западе» [“The Ballad of East and West”]: “Oh, East is East, and West is West, and

never the twain shall meet" (Kipling 1899, 8), то есть, «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и никогда не встретиться им». Здесь может зародиться соблазн перенести данные выкладки на политическую карту мира. В таком случае, например, современное противостояние между ЕС, США и РФ приобретает фундаментально *нерешаемый* характер и служит онтологическим оправданием политики изоляции и «холодной войны»!

Ну а если Хоружий неправ или не совсем прав? По крайней мере, реконструкция исихастских практик по неопределенным письменным источникам не дает ответа на вопрос о том, как проверить их подлинность: насколько тождественны практики Паисия Величковского, Серафима Саровского, Оптинских старцев с практиками поколения св. Григория Паламы († 1359)? Говоря об одном из главных источников современных представлений об исихазме, о св. Григории Паламе и его трактатах, следует подчеркнуть, что он писал *по случаю*, реагируя на атаки идеологических противников, и не ставил целью описать все исихастские практики. Что-то осталось невысказанным, многое нужно додумывать, однако сам факт такой необходимости не является ли доказательством прерывания традиции? Хоружий не задается подобным вопросом. С другой стороны, современная фундаментальная наука предсказуемо предпочитает углубляться в детали критических изданий известных текстов (ср. Fyrtigos 2005) и не спешит с глобальными выводами.

В конечном итоге, несмотря на указанные недочеты, автор написал очень интересную *современную* книгу, которую можно смело рекомендовать для широкого публичного обсуждения. Громкое имя и критика Фуко не оставит равнодушными светских гуманитариев, а «синергичная антропология» вполне может послужить стимулом для изучения Православия и связанных с ним культурных кодов. В этой связи особо хочется отметить профессиональный английский перевод Бориса Якима, сумевшего подобрать точные обороты английского языка, как *lingua franca* современной науки, для адекватной передачи смысла русского оригинала.

Passau

Alexander Ponomariov
aponmaster@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дунаев А.Г. 2004а. Предисловие к греко-византийским разделам // Исихазм. Аннотированная библиография / под ред. С.С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви. С. 99–106.

- Дунаев А.Г. 2004б. Справочно-библиографические и источниковедческие материалы к греко-византийским разделам // Исихазм. Аннотированная библиография / под ред. С.С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви. С. 107–130.
- Дунаев, А.Г. (ред.). 1999. Путь к священному безмолвию. Малоизвестные творения святых отцов-исихастов. Москва: Издательство Православного Братства Святого Филарета Митрополита Московского.
- Дунаев, А.Г. 2007. Византийские догматические толкования на Иисусову молитву // Богословские Труды. № 41. С. 8–19.
- Дунаев, А.Г. 2011. Исихазм // Православная энциклопедия. Т. 27. Москва: Православная Энциклопедия. С. 240–254.
- Керн, Киприан. 1996. Антропология святого Григория Паламы. 2-е издание. Москва: Паломникъ.
- Лурье, В. М. 1997. Послесловие // Мейендорф, Иоанн. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. Издание второе. Исправленное и дополненное для русского перевода / под ред. И.П. Медведева и В.М. Лурье. Санкт-Петербург: Византино-россика. С. 327–372.
- Мейендорф, Иоанн. 1997. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. Издание второе. Исправленное и дополненное для русского перевода / под ред. И.П. Медведева и В.М. Лурье. Санкт-Петербург: Византинороссика.
- Хоружий, С.С. (ред.). 2004. Исихазм. Аннотированная библиография. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви.
- Хоружий, С.С. 2004а. Предисловие // Исихазм. Аннотированная библиография / под ред. С.С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви. С. 14–38.
- Хоружий, С.С. 2004б. Исихазм: эволюция рецепции // Исихазм. Аннотированная библиография / под ред. С.С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви. С. 40–50.
- Хоружий, С.С. 2004в. Исихазм: сокровенное ядро // Исихазм. Аннотированная библиография / под ред. С.С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской Православной Церкви. С. 84–86.
- Хоружий, С.С. 2010. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы.
- Шленов, Д. 2007. Добротолюбие // Православная энциклопедия. Т. 15. Москва: Православная Энциклопедия. С. 491–512.
- Fyrgios, A. 2005. *Dalla controversia palamitica alla polemica esicastica*. Roma: Antonianum.
- Kipling, R. 1899. *Barrack Room Ballads*. Toronto: G. N. Morang; New York: Doubleday & McClure.